

**Jewgenij Jewtuschenko:
Babij Jar (übersetzt von Paul Celan)**

-Auszug-

Über Babij Jar, da steht keinerlei Denkmal.
Ein schroffer Hang - der eine unbehauene Grabstein.
Mir ist angst.
Ich bin alt heute,
so alt wie das jüdische Volk.
Ich glaube, ich bin jetzt
ein Jude.

.....

Ich glaube, ich bin jetzt sie:
Anne Frank.
Licht-
durchwoben, ein Zweig
im April.
Ich liebe,
Und brauche nicht Worte und Phrasen.
Und brauche:
daß du mich anschaust, daß ich dich anschau.
Wenig Sichtbares noch,
wenig Greifbares!
Die Blätter - verboten.
Der Himmel - verboten.
Aber einander umarmen, leise,
das dürfen, das können wir noch.
Sie kommen?
Fürchte dich nicht, was da kommt, ist der Frühling.
Er ist so laut, er ist unterwegs, hierher.

.....

Über Babij Jar, da redet der Wildwuchs, das Gras.
Streng, so sieht dich der Baum an,
mit Richter-Augen.
Das Schweigen rings schreit.
Ich nehme die Mütze vom Kopf, ich fühle,
ich werde
grau.
Und bin - bin selbst
ein einziger Schrei ohne Stimme
über tausend und aber
tausend Begrabene hin.
Jeder hier erschossene Greis -:
ich. Jedes hier erschossene Kind -:
ich.
Nichts, keine Faser in mir,
vergißt das je!

Евгений Евтушенко

БАБИЙ ЯР

-отрывок-

Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно.

Мне сегодня столько лет,
как самому еврейскому народу.

Мне кажется сейчас -
я иудей.

.....

Мне кажется -
я - это Анна Франк,
прозрачная,
как веточка в апреле.

И я люблю.

И мне не надо фраз.

Мне надо,
чтоб друг в друга мы смотрели.
Как мало можно видеть,
обонять!

Нельзя нам листьям
и нельзя нам неба.

Но можно очень много -
это нежно
друг друга в темной комнате обнять.
Сюда идут?

Не бойся - это гулы
самой весны -
она сюда идет.

.....

Над Бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно,
по-судейски.

Все молча здесь кричит,
и, шапку сняв,
я чувствую,
как медленно седею.

И сам я,
как сплошной беззвучный крик,
над тысячами тысяч погребенных.

Я -
каждый здесь расстрелянный старик.

Я -
каждый здесь расстрелянный ребенок.

Ничто во мне
про это не забудет!